

Социальная утопия Вильгельма Вейтлинга и его деятельность

О деятельности В. Вейтлинга и его социальных воззрениях советские историки написали немало. Их позиция в исследовании данной темы была единой. Однако они, равно как советские философы и филологи, занимались по преимуществу лишь одним аспектом проблемы, а именно вопросом о взаимоотношениях Маркса и Вейтлинга и о противоположности их концепций общественного развития. Таким путем шел Ф. П. Шиллер в работе «Маркс и Вейтлинг»¹. Этот сюжет был доминирующим и в работе Е. П. Канделя², посвященной возникновению Союза коммунистов. Подобный же подход нашел свое отражение в VI томе «Всемирной истории», в нашей учебной и популярной литературе³.

Не имея возражений по существу освещения данного сюжета, мы, однако, полагаем, что, будучи главным, он не является единственным, что такая фигура, как Вейтлинг, заслуживает более многогранного рассмотрения всех аспектов его деятельности и социальной системы⁴.

В предлагаемой статье мы не претендуем на исчерпывающее решение проблемы, а ограничиваем свою задачу лишь постановкой ряда вопросов, совокупность которых является попыткой подхода к исследованию вейтлингизма в целом.

Основу статьи составляют материалы нашей книги по истории Союза коммунистов⁵. Однако после выхода из печати этой работы были обнаружены и опубликованы ранее неизвестные документы, содержащие в высшей степени важные сведения о борьбе

¹ Ф. П. Шиллер. Маркс и Вейтлинг.— В кн.: «На боевом посту». М., 1930, стр. 473.

² Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М., 1953, стр. 120—126.

³ «Всемирная история», т. VI. М., 1959, стр. 216; «Новая история», ч. I. М., 1972, стр. 315; «История международного рабочего и национально-освободительного движения». М., 1962, стр. 46—47.

⁴ Удачным очерком жизни и деятельности В. Вейтлинга нам представляется очерк В. В. Альтмана «Жизнь и деятельность Вейтлинга».— В кн.: В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы. М.— Л., 1962.

⁵ М. И. Михайлов. История Союза коммунистов. М., 1968, стр. 52—70, 81—107 и др.

против вейтлингизма в Союзе справедливых и на I конгрессе Союза коммунистов⁶. Увидели свет новые исследования по проблемам немецкого «рабочего коммунизма», крупнейшим представителем которого был В. Вейтлинг; среди них в первую очередь надо отметить новые труды В. Зейделя-Хёппнера, о которых будет сказано ниже.

Исследованием борьбы Маркса и Энгельса против уравнилельного сектантского коммунизма в рабочем движении успешно занимается Д. В. Кухарчук⁷.

В 1972 г. в Западном Берлине появилась работа Э. Шрепле-ра о первых немецких ремесленных и рабочих союзах. Концепция автора и его методология являются антимарксистскими; книга содержит ряд ошибок принципиального и фактического порядка, в том числе и в оценке вейтлингизма⁸. В то же время автор вводит в научный оборот новые материалы. Публикация ранее неизвестных документов и выход в свет новых работ самого различного направления, на наш взгляд, делают правомерным возвращение к сюжетам, связанным с жизнью и деятельностью В. Вейтлинга и борьбой марксизма против уравнилельного коммунизма.

Жизнь и деятельность Вейтлинга, равно как его социальная и общественно-политическая концепция, привлекали и привлекают внимание исследователей самых различных направлений.

Буржуазные историки до первой мировой войны занимались вейтлингизмом мало и безуспешно. По свидетельству Ф. Меринга, они строили свои труды на анекдотах С. Зейлера, на некорректном отношении к материалам доклада И. К. Блюмчли, даже на полицейских писаниях Вермута и В. Штибера о коммунистических заговорах и, наконец, на тенденциозно подобранных цитатах из Вейтлинга. Ф. Меринг указал, что эти недостатки присущи также книге катедер-социалиста Г. Адлера⁹.

⁶ «Statuten. Der Bund der Kommunisten».— In: «Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien», Bd. 1, 1836—1849. Berlin, 1870, S. 466—469; «Entwurf des Kommunistischen Glaubensbekenntnisses».— Ibid., S. 470—475; «Rundschreiben des ersten Kongresses des Bundes der Kommunisten an den Bund 9. Juni 1847».— Ibid., S. 475—487; «Schreiben der Zentralbehörde des Bundes der Kommunisten in London an die Gemeinde in Hamburg 24. Juni 1847».— Ibid., S. 488—489. См. также: К. Л. Селазнев. Новые документы Союза коммунистов.— ВИ, 1969, № 10; «У истоков международного коммунистического движения».— «Вопросы истории КПСС», 1970, № 1, стр. 80—94; Е. П. Кандель. Ф. Энгельс и I конгресс Союза коммунистов. Новые документы о Союзе коммунистов: Устав Союза коммунистов, первый кварталный отчет руководства Союза.— «Новая и новейшая история», 1970, № 6, стр. 30—41.

⁷ Д. В. Кухарчук. Критика Карлом Марксом грубоуравнилельного коммунизма.— ВИ, 1968, № 3, стр. 17—27; его же. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против уравнилельного, сектантского коммунизма в рабочем движении 40-х — начала 50-х годов XIX века. Автореферат канд. дис. М., 1974.

⁸ E. Schraepfer. Handwerkerbunde und Arbeitervereine 1830—1853. Berlin, 1972.

⁹ См. F. Mehring. Anmerkungen zur Jubiläumsausgabe der «Garantien der Harmonie und Freiheit». Berlin, 1955, S. 264.

Во времена Веймарской республики вейтлингианством занимались более интенсивно. Однако целью исследований было выдвинуть на первый план религиозные и реакционные элементы в учении Вейтлинга, его полемику против Маркса. Иными словами, Вейтлингом интересовались лишь в той мере, в какой его учение и деятельность могли дать аргументы в борьбе против научного коммунизма. Примером могут служить книги Г. Буддензига¹⁰.

Исследователь вейтлингианства клерикал Э. Барниколь опубликовал много ценных источников по раннему этапу немецкого рабочего движения. Но программная цель, выраженная в заглавии его публикации — «Христианство и социализм»¹¹, — порочна в своей основе. Социальный заказ, выполнение которого взял на себя Барниколь, вполне ясен: ужасы первой мировой войны, послевоенный кризис, инфляция, экономический кризис и, наконец, первые эксцессы фашизма оживили религиозные чувства среди отсталой части рабочих Германии. Это было на руку господствующим классам, так как тормозило движение немецких трудящихся к марксизму и философскому атеизму. Отсюда и цель Барниколя — связать христианство и социализм, уничтожить их пугающую несовместимость. Барниколь поддержал выдвинутую уже в 1923 г. Буддензигом трактовку Вейтлинга как отца религиозного социализма и пытался помешать распространению марксистской концепции вейтлингианства.

После второй мировой войны Вейтлингом занимался К. Витке¹². Его концепция, отражавшая буржуазные воззрения, также мешала объективному изучению жизни и деятельности столь сложной и противоречивой политической фигуры, как Вейтлинг. В результате образ Вейтлинга оказался полностью искаженным. В центре внимания автор, конечно же, поставил полемику между Вейтлингом и Марксом, тенденциозно ее интерпретируя.

Первой марксистской фундаментальной работой о Вейтлинге явилась богатая документами книга Э. Калера¹³. Новые материалы о Вейтлинге содержатся в книге Г. Шлотера о начале немецкого рабочего движения в Америке¹⁴ и во введении Ф. Меринга к изданию «Гарантий гармонии и свободы» (1908).

¹⁰ H. Buddensieg. Wilhelm Weitlings Sprache als Spiegel seiner Welteinstellung. Heidelberg, 1923; *idem*. Die Kultur des deutschen Proletariates im Zeitalter des Frühkapitalismus und ihre Bedeutung für die Kulturidee des Sozialismus. Lauenburg, 1923.

¹¹ E. Barnikol (Hrsg.). Christentum und Sozialismus. Quellen und Darstellungen, Bd. I. Kiel, 1929.

¹² C. Wittke. The Utopian Communist, A Biography of Wilhelm Weitling. Baton Rouge, 1950.

¹³ E. Kaler. Wilhelm Weitling. Seine Agitation und Lehre im geschichtlichen Zusammenhange dargestellt. Göttingen — Zürich, 1887 (русск. пер.: Э. Калер. Вильгельм Вейтлинг. Его жизнь и учение. СПб., 1896).

¹⁴ H. Schlüter. Die Anfänge der deutschen Arbeiterbewegung in Amerika. Stuttgart, 1907.

В последние годы вейтлингианство стало предметом исследования историков-марксистов Б. Кауфхольда, Э. Энгельбера, В. Ковальского, Е. П. Канделя¹⁵.

Обстоятельное исследование проблем немецкого «рабочего коммунизма», крупнейшим представителем которого был Вейтлинг, содержат работы В. Зейдель-Хёппнер¹⁶. Автор показала эволюцию модели буржуазного общества в работах Вейтлинга, обоснование им неизбежности наступления коммунизма; большое внимание уделено идее общности труда и наслаждения в эпоху коммунизма — одному из главных постулатов вейтлингианства. Оригинально трактуется вопрос о культурном облике коммунистического общества в системе Вейтлинга. Должное внимание уделено проблемам политического устройства будущего, в особенности конституции и функциям «великого семейного Совета наций». Для решения поставленных проблем автор привлек ряд новых материалов, из которых наибольшую ценность представляет газета «Republik der Arbeiter», которой мало пользовались исследователи.

Труды Зейдель-Хёппнер содержат глубоко аргументированную и разностороннюю критику работ буржуазных историков, в особенности представителей Гейдельбергской школы, возглавляемой В. Конце.

Начало общественно-политической деятельности В. Вейтлинга можно отнести к 1830 г., когда молодой подмастерье-портной принял участие в движении городских низов Лейпцига. Впоследствии он с большой иронией относился к этому стихийному акту: «В 1830 г. в Лейпциге разыгрался смешной революционный фарс. Это дело могло иметь значительный исторический исход, если бы среди всего высокообразованного населения Лейпцига нашелся тогда хотя бы только один человек, который знал бы, чего он хочет. Тогда я впервые убедился, что, несмотря на всю академическую мудрость, несмотря на шумные уличные студенческие демонстрации, несмотря на все искусство в верховой езде, фехтовании и стрельбе, можно оказаться в решающий момент порядочным болваном»¹⁷.

¹⁵ B. Kaufhold. Einleitung zu den «Garantien der Harmonie und Freiheit». Berlin, 1955; E. Engelberg. Einiges über den historisch-politischen Charakter des Bundes der Gerechten. — «Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Leipzig», Jg. 1951/52, H. 5, S. 64; W. Kowalski. Vorgeschichte und Entstehung des Bundes der Gerechten. Berlin, 1962; E. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов.

¹⁶ W. Seidel-Höppner. Wilhelm Weitling — der erste deutsche Theoretiker und Agitator des Kommunismus. Berlin, 1961; *eadem*. Aufklärung und revolutionäre Aktion ein Grundproblem in Arbeiterkommunismus und bei Marx. — In: «Jahrbuch für Geschichte», 1971, N 5, S. 7—69; *eadem*. Frühproletarisches Denken... — Ibid., 1969, N 3, S. 95—136; *eadem*. Wilhelm Weitlings Vorstellungen von der kommunistischen Zukunft der Menschheit. — In: «Die Bürgerlich demokratische Revolution von 1848/1849 in Deutschland», Bd. I. Berlin, 1972, S. 53—96.

¹⁷ В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы, стр. 417—418.

О жизни Вейтлинга до его приезда в Париж в 1836 г. почти ничего неизвестно. В Париже он пробыл с перерывами до мая 1841 г. Столица Франции жила в то время активной политической жизнью, была сборным пунктом революционной эмиграции, городом тайных революционных обществ как французов, так и иностранцев. В сентябре 1837 г. создается первый коммунистический печатный орган во Франции «L'Intelligence», направляемый А. Лапоннере, Р. Лаотьером и А. Шароном. С ноября 1837 г. стал нелегально выходить журнал «Moniteur republicain», в котором развивались идеи левого крыла якобинцев. Коммунистическая пропаганда принимала широкие размеры. Всеобщее внимание привлекала дискуссия вокруг концепции Ш. Фурье; опубликовал свои первые проекты Э. Кабе; Буонарроти познакомил французов с учением Бабефа; в 1837 г. Францию посетил Р. Оуэн, идеи которого были хорошо известны французским революционерам и немецким политическим эмигрантам. Среди них получило распространение «Изложение учения Сен-Симона», изданное его учениками и последователями, и книга Ф. Ламенне «Слово верующего». Знали немецкие рабочие-эмигранты и о бланкистских организациях, в которые проникал в те годы французский рабочий коммунизм, громко заявивший о своем существовании в день восстания 12 мая 1839 г.

Вейтлинг был знаком не только с идеями революционного и коммунистического направления во Франции, ему были известны отклики в Германии на Июльскую революцию. Знал он о первых выступлениях немецких луддитов в Ахене, Лейпциге, Эйлене. Его симпатии вызвала демонстрация подмастерьев под окнами дворца прусского короля, а также студенческие и крестьянские выступления в разных землях Германии. Вейтлингу были известны гамбахские события 1832 г., Франкфуртское восстание 1833 г. Эти и многие другие революционные события в Германии повлияли на идейное развитие Вейтлинга. Но еще большее воздействие оказало на него французское революционное движение, и в первую очередь восстания лионских ткачей, со времени которых классовая борьба между пролетариатом и буржуазией превращается в решающий фактор исторического развития передовых стран Европы.

Прибыв в Париж, Вейтлинг вступил в члены Союза отверженных и активно участвовал в деятельности его левого крыла, став одним из создателей Союза справедливых¹⁸.

По поручению руководства Союза Вейтлинг написал брошюру «Человечество, как оно есть и каким оно должно быть». Она стала программным документом Союза. Вейтлинг чрезвычайно удачно отразил жизненные условия немецких рабочих-эмигрантов и те идейные влияния, которые они испытывали тогда во Фран-

ции. И автор, и читатели прошли одну и ту же жизненную школу; их теоретические воззрения формировались под влиянием французского утопического социализма. Особую популярность в их среде приобрела обоснованная В. Вейтлингом идея равенства, которая составила основу уравнилельного коммунизма немецких ремесленников. Равное право пользоваться всеми благами жизни, равное распределение жизненных благ, равные права и обязанности для всех в соответствии с законами природы; никто не имеет права и не должен стремиться больше потреблять или меньше работать. Как необходимое следствие равенства обосновывалось требование общности имущества. Вейтлинг стал идеологом Союза справедливых. Идейное влияние Вейтлинга усиливалось его большими организаторскими способностями; они, однако, использовались им не всегда в правильном направлении.

21 апреля 1839 г. Вейтлинг покинул Париж и отправился в Германию, чтобы там распространять изданную им брошюру и пропагандировать свое учение. Вскоре он возвратился в Париж, но уже не нашел там Союза справедливых: в его отсутствие произошли роковые события 12 мая. Вейтлинг перебрался в Швейцарию. Здесь ему удалось основать коммунистические рабочие ячейки в Женеве, Лозанне и Шо де Фоне, а вслед за тем создать довольно сильную организацию Союза справедливых, тяготевшую к его системе¹⁹.

В этой стране имелась многочисленная немецкая эмиграция, состоявшая по преимуществу из ремесленных подмастерьев, странствовавших в поисках заработка. Было здесь и значительное число политических эмигрантов, покинувших пределы германских государств в результате полицейских преследований и правительственных репрессий. Политическая жизнь страны шла под знаком подготовки реформ, призванных обеспечить развитие капитализма; во главе движения стояла буржуазия.

Развитие капитализма шло медленно, промышленная революция только начиналась, ремесло и домашняя промышленность доминировали безраздельно, классовая противоположность буржуазии и пролетариата лишь возникала, а местами только намечалась. Условия для складывания самостоятельного пролетарского движения отсутствовали. Эта обстановка объективно способствовала распространению вейтлингианства и стабильности его стержневых положений, на основе развития которых складывалась более стройная, цельная и многогранная система Вейтлинга. Оно шло по линии постепенного ослабления религиозных мотивов, углубления конкретного анализа отдельных аспектов общественной жизни, выступления против реакционных теорий общественного развития²⁰. Эта эволюция отчетливо просматривается в ста-

¹⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 217.

¹⁸ А. М. Бобков. К истории раскола Союза отверженных в 1836—1837 гг.— «Новая и новейшая история», 1959, № 5, стр. 92—109.

²⁰ Подробное см.; Я. Г. Рокитянский. Маркс и Энгельс и немецкий рабочий коммунизм.— В кн.: «Из истории марксизма и международного рабочего движения». М., 1973, стр. 70—71 и др.

тых Вейтлинга, опубликованных в ежемесячном журнале «Hülferuf der deutschen Jugend», выходившем с сентября 1841 г. В январе 1842 г. журнал стал называться «Die Junge Generation» и просуществовал под этим названием до мая 1843 г. «Hülferuf» был первым журналом немецких рабочих. В нем печатались материалы об утопических системах Оуэна, Сен-Симона, Фурье, переводы из книг Прудона, отрывки из работ античных авторов, Руссо, Шатобриана, стихотворения Г. Гервега и других революционных поэтов, в том числе стихи рабочих. Большинство материалов публиковалось анонимно, поэтому авторство их установить очень трудно. Значительная часть статей принадлежит перу Вейтлинга; в журнале принимали участие его единомышленники А. Беккер, С. Шмидт, С. Зейлер. В. Ковальский обратил внимание на три помещенных в журнале отчета о собраниях немецкого демократического общества в Лондоне и обосновал мысль, что эти документы отражают позицию группы Шанпера—Молля.

Направление журналов в основном определялось Вейтлингом. Однако нельзя исключить влияния младогегельянцев, «Молодой Германии», различных религиозных систем. В частности, в третьем номере «Hülferuf» была напечатана статья «Причастие и коммунизм». Статья разъясняла принципы коммунизма. Автор писал: «Каждый человек, который ходит причащаться, является коммунистом». «Прилежный земледелец, который делит кусок черного хлеба с голодным подмастерьем, является коммунистом. Прилежный ремесленник, который своим трудом вносит свой вклад в общее дело, является коммунистом. Богатый человек, который использует свое влияние, чтобы сделать людей лучше, является коммунистом. Рабочий, который в дни нужды не покидает товарища, является коммунистом. Император, король или князь, который своими законами действует на благо бедным и многочисленным классам, является коммунистом»²¹. Рассуждения такого рода не имеют ничего общего с вейтлингианством, они ни в малой степени не определяют его сущность и происхождение. Коммунизм Вейтлинга вырос из ненависти к угнетению и эксплуатации, его корни заложены в классовых антагонизмах капиталистического общества, а вовсе не в религиозных писаниях.

В последнем номере «Hülferuf» была помещена статья, посвященная проблеме достижения политической свободы и национального единства Германии. Многие из ее положений дословно совпадают с высказываниями Вейтлинга²², что дает основания предполагать его авторство. Статья излагает важный вопрос об

отношении к буржуазному обществу и буржуазной оппозиции. Это отношение весьма показательно. Автор разоблачает классовое содержание буржуазных лозунгов свободы и равенства, интуитивно приходя к правильным выводам: «Мне тысячу раз твердят, что во Франции есть свобода печати, что все французы равны перед законом, все французы свободны, показывают мне хартию, суют мне ее под нос, и все же я не верю и тысячу раз докажу, что все это не что иное, как ложь»²³.

В статьях Вейтлинга нашло отражение недоверие к буржуазной эмиграции, которое было обоснованным. Отдельные эмигранты, в частности Клапрот, Лессинг, Альдингер, Шефер, Монтан, Вут, Штротмайер, а позднее Кульман, действовали среди немцев за границей в качестве агентов полиции. Некоторых оппозиционно-демократических эмигрантов коснулись колебания, вызванные восшествием на престол Фридриха-Вильгельма IV. С его именем либеральная оппозиция в Германии, особенно в Пруссии, связывала большие надежды. Георг Файн, который в 30-е годы стоял во главе ремесленных фрейнов, выступал теперь против всяких форм самостоятельной организации немецких рабочих; популярный поэт-песенник Гарро Гардинг в начале 1841 г. говорил Мадзини: «Если мы (республиканцы.— М. М.) создадим в Европе кризис, то нам придется бороться больше против коммунистов, чем против роялистов»²⁴.

Журнал «Die junge Generation» Вейтлинга и его деятельность были положительно оценены Энгельсом: «Хотя этот журнал писался только для рабочих и писал его рабочий, он с самого же начала превзошел большинство изданий французских коммунистов, в том числе даже «Populaire» отца Кабе. Видно по журналу, что его редактор должен был очень усердно работать, чтобы приобрести те исторические и политические познания, без которых не может обойтись публицист и которых не дало ему скудное образование. Журнал показывает также, что Вейтлинг постоянно работал над тем, чтобы свести свои различные идеи и мысли об обществе в законченную систему коммунизма»²⁵. Энгельс называл Вейтлинга «основателем немецкого коммунизма», который с большим успехом пропагандировал свою новую систему и добился большой популярности²⁶.

Статьи Вейтлинга, публиковавшиеся на страницах «Hülferuf» и «Die junge Generation», содержат многие элементы будущей работы «Гарантии гармонии и свободы»²⁷. Сравнивая эти статьи

²³ «Die junge Generation», S. 85. Цит. по: W. Kowalski. Die schweizer Weitlings Zeitschriften..., S. 839.

²⁴ H. Harding. Historisches Fragment über die Entstehung der Arbeitervereine und ihren Verfall in communistische Speculationen. London, 1852, S. 8.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 535—536.

²⁶ См. там же, стр. 535.

²⁷ В первую очередь следует назвать серию статей «Париж в 2000 году», которую Вейтлинг начал публиковать с ноябрьского номера журнала.

²¹ «Der Hülferuf der deutschen Jugend», S. 39. Цит. по: W. Kowalski. Die schweizer Weitlings Zeitschriften und die Weitling-Forschung.— In: «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, H. 4, S. 839.

²² См. W. Kowalski. Die schweizer Weitlings Zeitschriften..., S. 833.

с упомянутой книгой, мы найдем не только дословное совпадение текстов, но и поразительное сходство аргументации.

В декабре 1842 г. вышло в свет основное произведение Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы», содержащее детальное изложение и обоснование его социальной и общественно-политической концепции²⁸.

Фундаментом философской концепции Вейтлинга была идея противопоставления существующего порядка естественным законам, заимствованная у французских просветителей XVIII в. Стержнем учения об обществе оказался тезис: все, что соответствует законам природы, целесообразно, и наоборот, все зло в обществе происходит от нарушения этих законов. Основным законом человеческого общества является движение вперед, прогресс. Он выражается в последовательных изменениях общественных порядков и государственных институтов. Ни один строй никогда не может достичь совершенства, ибо в этом случае пришлось бы предположить паступление застоя в духовном развитии человечества²⁹. Следовательно, в отличие от Гегеля, который «нашел» идеальное общественное устройство в лице прусской монархии, Вейтлинг был сторонником идеи бесконечности развития. Данное обстоятельство, разумеется, не исключает значительного влияния диалектики немецкого классического идеализма, в особенности гегельянства.

Большое воздействие на формирование философской концепции Вейтлинга оказали построения Фурье. Вейтлинг считал, что в основе всех общественных явлений лежат человеческие страсти разного рода и силы. Он различал три класса страстей: страсть к приобретению, страсть к наслаждению, страсть к знанию. Первая удовлетворяется добычей, владением, вознаграждением, собственностью, заработком. Если она удовлетворяется в искаженном виде, то это грабеж, воровство, банкротство, ростовщичество, обман, налог. Удовлетворение страсти к наслаждению — здоровье, благосостояние, счастье, почет, слава, удовольствие. Если наслаждение достигнуто насилием или обманом, то это роскошь, расточительность, избыток богатства, разгул. Удовлетворение страсти к знанию называют разумом, мудростью, талантом, ученостью, но если знание получено путем подавления страстей других людей, тогда это тирания, обман, ложь.

Главная действующая пружина общественного организма — страсть к знанию. Поэтому для гармоничного развития общества необходимо, чтобы знание заняло место руководителя всех страстей и всех способностей. А между тем, продолжает Вейтлинг, страсти приобретения и наслаждения восторжествовали в обществе над страстью знания, превратив ее в бессмыслицу и суеве-

рие. Но страсть к знанию нельзя задавить окончательно, она непременно восторжествует, так как рост знания оказывается выгодным для удовлетворения страстей приобретения и наслаждения, которые поэтому вынуждены содействовать росту знаний и, следовательно, в конце концов торжеству знания и восстановлению нарушенного равновесия.

Воззрения Вейтлинга на историю общества, на ее движущие силы во многом были продолжением представлений XVIII в. История человечества начинается, по Вейтлингу с «золотого века»³⁰, весьма сходного с «естественным состоянием», о котором писали коммунисты-утописты XVIII столетия. Счастье первых людей на земле заключалось в свободе и независимости, которыми они пользовались. Но постепенно из потребностей человека в пищу возникло скотоводство, а вместе с ним и разделение общества на «классы по роду занятий». Интересы этих классов зачастую вступают в противоречие друг с другом. Но подлинной основой деления общества на классы явилось возникновение частной собственности. Сначала возникла собственность движимая, а позднее — земельная.

Возникновение частной собственности повлекло за собой бесконечный ряд несчастий и бед для человечества. «С этого времени стало два рода людей: люди, которые работали, и люди, которые не работали. Господа и рабы»³¹. Общественное зло укоренилось прочно. Его нельзя устранить мелкими реформами. Для уничтожения существующей несправедливости надо разрушить современное общественное здание и построить вместо него новое. Будущее идеальное общество Вейтлинг называет Великим семейным союзом. Главной отличительной чертой его должно стать соответствие общественного порядка страстям и способностям индивидов, составляющих общество, — иначе говоря, такое сочетание способностей и удовлетворения потребностей одного человека, которое не нарушает гармонии целого, а интересы целого не противоречат интересам индивида. Для этого нужно создать строй, основанный на общности имуществ. Попытка создания такого строя, по мнению Вейтлинга, уже имела место в истории. Общность имуществ была необходимым условием вступления верующих в первоначальную христианскую общину. Строй общности господствовал в ней около 300 лет. Превращение христианства в господствующую церковь повлекло за собой отречение от его принципов.

Ведущую роль в управлении обществом будущего Вейтлинг отводит науке, особенно философии. Все руководящие должности в государстве будущего являются выборными. Но выборы происходят путем конкурса, ибо демократия не в состоянии обеспечить выбор наиболее талантливых людей: только дарование спо-

²⁸ См. В. П. Волгин. Социальное учение Вейтлинга. — В кн.: В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы, стр. 5—60.

²⁹ В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы, стр. 226.

³⁰ Там же, стр. 70.

³¹ Там же, стр. 115.

собно оценить дарование. Так создается иерархия способностей. Однако никто из представителей этой иерархии не может претендовать на лучшую жизнь, чем остальные граждане. Вознаграждением таланта будет лишь общественное уважение.

Весьма любопытны экономические суждения Вейтлинга, не лишенные познаний в теории трудовой стоимости. Ценность продуктов определяется числом рабочих часов, затрачиваемых на их изготовление; то же относится к стоимости используемых материалов. Однако цена предмета не полностью и не всегда соответствует его трудовой ценности, а колеблется в зависимости от ряда факторов, в том числе от спроса и предложения, редкости материалов и т. д. Идеальное общество должно быть организовано по закону прогресса, в нем господствуют равенство и общность имуществ; определяющим элементом является знание; управление находится в руках наиболее способных; господству личных интересов положен конец. Высшим пунктом развития общества Вейтлинг считает всечеловеческое общество, объединяющее все народы земли, при сохранении различных языков и прав.

Большое место в концепции Вейтлинга занимает вопрос о путях достижения цели. Проекты устранения общественных дефектов посредством отдельных реформ почти не привлекали его внимания: если он обращался к ним, то лишь с целью вскрыть их несостоятельность. По его мнению, зло укоренилось настолько глубоко, что его не устранить никакими реформами; полное и коренное преобразование общества путем революции неизбежно. «Стало быть,— пишет он,— долой словесный хлам, и скажем прямо: нам нужна революция. Будет ли она добыта исключительно силой чистого разума, или для ее победы потребуются еще и грубая физическая сила, мы должны ждать этого и во всяком случае должны подготовиться к обоим возможностям»³².

Однако наиболее реальной Вейтлинг считает насильственную революцию. «Если бы,— писал он,— я не стремился прежде всего и главным образом к естественной свободе всех, то я вместе со многими другими сказал бы: наш принцип осуществится сам по себе в процессе роста просвещения. Конечно, все хорошее может осуществиться таким путем, но отнюдь не искоренение личных интересов всех тех, кто имеет власть и деньги. Где и когда было видно, чтобы эти люди прислушивались к голосу разума?»³³ Вейтлинг утверждает, что всякий шаг по пути к политической свободе сопровождался революцией. Однако понятие «революция» трактуется им очень широко. «Всякая значительная реформа,— пишет он,— может быть осуществлена только при помощи революции, поэтому *всякая замена старого новым есть революция* (курсив мой.— М. М.). И наш принцип будет осуществлен при помощи революции»³⁴.

Вейтлинг — сторонник революции, но противник организованной классовой борьбы пролетариата. По его мнению, успехи пролетариата на пути классовой борьбы, рост его организованности лишь снижают революционный пафос и отклоняют рабочих от революционного пути. Не находит одобрения Вейтлинга борьба рабочего класса за свои политические и экономические права в рамках буржуазного общества. Элементы анархизма в его трудах значительны, но не безграничны. Он доказывает, что для организации нового общества необходима революционная диктатура, которая должна провести экспроприацию богатых. Новая революционная власть разоружит богачей и контрреволюционеров и вооружит пролетариат. Старые суды и полиция будут упразднены. Все общественные должности станут выборными. Наряду с революционными заявлениями в трудах Вейтлинга немало мирно-утопических и рационалистических. Он выступает против уличных боев, предостерегает против тираноубийства³⁵. Впоследствии поиски мирного пути все более и более вытесняли революционные тенденции.

Характерной чертой вейтлингианства явилась склонность придавать своим построениям и аргументации христианскую форму. Обращение к религии, к христианству, с одной стороны, объясняется религиозными чувствами, которые не были чужды Вейтлингу, с другой — очевидным стремлением его использовать религиозные настроения ремесленников для пропаганды коммунизма в их среде.

Книга Вейтлинга была с восторгом встречена не только его единомышленниками, но и многими выдающимися мыслителями самых различных направлений. Л. Фейербах 15 октября 1844 г. писал своему другу Ф. Каппу, что творения подмастерья-портного Вейтлинга его очень обрадовали: «Я впервые познакомился ближе с этим светочем коммунизма и среди других его работ также с книгой «Гарантии гармонии и свободы». Как я был поражен воззрениями и умом этого подмастерья-портного! Он воистину пророк своего сословия. Своим знакомством с коммунизмом я обязан этому молодому ремесленнику, посвященному в теорию коммунизма. Как удивила меня такая серьезность, достоинство, стремление к знанию этого подмастерья! Чего стоят наши академические подмастерья против него! Воистину скоро-скоро, имея в виду не судьбу индивидуума, а судьбу человечества, обстоятельства переменятся: те, кто наверху, окажутся внизу, те, кто был внизу, окажутся наверху... Результатом будет коммунизм... Возникнет новое общество, новый дух, и он возникнет, как прежде возник из первобытного германского начала, из непросвещенной, но стремящейся к знанию массы»³⁶.

³⁵ В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы, стр. 401—402.

³⁶ «Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass sowie in seiner philosophischer Charakterentwicklung», dargestellt von K. Grün, Bd. I. Leipzig und Heidelberg, 1874, S. 365.

³² В. Вейтлинг. Гарантии гармонии и свободы, стр. 386—387.

³³ Там же, стр. 387.

³⁴ Там же, стр. 388.

Высоко оценил труды Вейтлинга Маркс. Он назвал их гениальными сочинениями, «которые в теоретическом отношении часто идут даже дальше *Прудона*, как бы они ни уступали ему в способе изложения». Характеризуя книгу «Гарантии гармонии и свободы», Маркс писал: «Где у буржуазии, вместе с ее философами и учеными, найдется такое произведение об эмансипации буржуазии — о *политической эмансипации*, — которое было бы подобно книге Вейтлинга «Гарантии гармонии и свободы»? Стоит сравнить банальную и трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим *беспримерным* и блестящим литературным дебютом немецких рабочих, стоит сравнить эти гигантские *детские башмаки* пролетариата с карликовыми стоптанными политическими башмаками немецкой буржуазии, чтобы предсказать *немецкой Золушке* в будущем *фигуру атлета*»³⁷.

Окончание работы над «Гарантиями гармонии и свободы» показало Вейтлингу завершением его творческих поисков. Система нового общества была открыта и обоснована. Задача состояла в том, чтобы претворить ее в жизнь. Здесь-то и возник в голове Вейтлинга сумасбродный план коммунистической революции, совершаемой люмпен-пролетариями. Туманные намеки на этот план содержатся в статье «Помоги себе сам, и бог тебе поможет»³⁸, которая, вероятно, написана Вейтлингом; в ней изложена программа действий для единомышленников всех стран.

Неясные намеки, содержащиеся в опубликованных статьях и книгах, принимают вполне отчетливые контуры в его письмах руководителям Союза справедливых. Сами письма до нас не дошли, так как, скорее всего, адресаты немедленно уничтожили их, но мы располагаем ответами на послания Вейтлинга (большинство которых приведено в докладе Блюнчли). Эти документы создают представление о предложенном Вейтлингом плане социальной революции во имя коммунизма. План заключался в том, чтобы собрать армию из деклассированных элементов в 20—40 тыс. человек и начать партизанскую войну против господства частной собственности. В другом проекте Вейтлинг предлагал немедленно учредить «женское коммунистическое общество», в основе которого лежал бы принцип свободной любви. Проекты вызвали осуждение деятелей Союза справедливых, хотя большинство из них питало к Вейтлингу искренние и глубокие симпатии.

Письмо к Вейтлингу от 19 февраля 1843 г. (принадлежащее, по-видимому, Эвербеку) содержит резкую критику его предложений. «Твой план партизанской войны так же нелеп, как твой проект женской коммуны, которому ты думаешь теперь же положить веселое начало... Эти «20 000 ловких и храбрых молодцов» представляют собой самый разнообразный сброд. Многие пойдут за тобой из нужды и отчаяния, многие из соблазна и по старой

привычке к своему ремеслу... Мы закликаем тебя не проповедовать ни письменно, ни устно ни воровства, ни женской коммуны»³⁹.

Спустя несколько дней встревоженный Эвербек вновь возвращается к тому же вопросу. 21 февраля 1843 г. он пишет Вейтлингу: «Никогда еще твои письма не были полны таких опасных заблуждений, как на этот раз... Нам в голову не приходило, что это опасное мнение пустит в тебе столь глубокие корни, что оно выродится в дикую экзальтацию... Вообрази себя во главе десяти тысячной армии грабителей, приступающих к делу всеобщего разрушения; вообрази себя затем на минуту на этой арене, на которой вокруг тебя и над тобой разыгрываются все ужасы убийства и грабежа, необузданной мести и насилия, словом, взгляни на всю эту анархию, созданную тобою, и попробуй теперь, когда настал момент для созидательной работы, обратиться к своим соратникам по делу освобождения человеческого рода с требованием возложить все награбленное ими на алтарь разума и справедливости для созидания нового общественного строя. О, с каким смехом встретят твоё предложение! С каким наслаждением тебя растерзают!»⁴⁰ Даже один из ближайших друзей Вейтлинга, Август Беккер, разделявший многие его ошибочные положения, со всей решительностью отвергал подобные планы. «Что за ребячество, — писал он, — думать, что нечто подобное может остаться тайной? На самом деле подобные предприятия являются истинными рассадниками предательства... Первый картечный выстрел опрокинет весь твой карточный домик»⁴¹.

Хотя, уступая единодушным возражениям друзей, Вейтлинг и отказался от своего плана восстания, с идеей «разбойничаящего пролетариата» он расстаться не смог. Она нашла свое обоснование в «Евангелии бедного грешника», а также в опубликованном проспекте этой работы. В последнем документе настойчиво проводилась мысль, что Христос требовал распространения коммунистического учения не путем смирения и терпения, а посредством борьбы и восстания.

Тотчас же после опубликования проспекта «Евангелия бедного грешника» Цюрихская духовная консистория подала прокурору заявление, в котором обвиняла Вейтлинга в богохульстве. В ночь на 9 июня 1843 г. он был арестован.

Для рассмотрения деятельности Вейтлинга и коммунистов в Швейцарии Государственный совет создал специальную комиссию из пяти человек под председательством профессора Блюнчли, который и составил доклад⁴². В этом документе обстоятельно из-

³⁹ Цит. по: *Э. Калер*. Вильгельм Вейтлинг, стр. 71—75.

⁴⁰ Там же, стр. 76—77.

⁴¹ Там же, стр. 80—81.

⁴² «Die Kommunisten in der Schweiz nach den bei Weitling vorgefundenen Papieren. Wörtlicher Abdruck des Kommissionsberichtes an die Regierung des Staates Zürich». Zürich, 1843.

³⁷ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 1, стр. 443—444.

³⁸ «Die junge Generation», S. 61.

лагалось содержание «Гарантий гармонии и свободы» и целиком воспроизведено «Евангелие бедного грешника». Объективно брошюра способствовала пропаганде идей Вейтлинга, так как, будучи официальным изданием, могла свободно распространяться.

Отбыв наказание, Вейтлинг был выслан в Пруссию, откуда эмигрировал в Англию. 23 августа 1844 г. он приехал в Лондон. Обстановка индустриальной Англии, которая побуждала многих немецких эмигрантов сделать шаг по пути к научному коммунизму, не подействовала подобным образом на Вейтлинга. В Англии Вейтлинг направил свои усилия на создание «системы мышления» — учения, которое, по его мнению, должно было дать ключ к усвоению всех наук. Он работал над конструированием всемирного языка, над вопросами космогонии. Ни одна из этих работ не имела научного значения.

Хотя Вейтлинг продолжал сохранять добрые отношения с немецкими коммунистами и английскими чартистами, направление его идейной эволюции неизбежно должно было привести к разрыву с революционными пролетариями. Этот процесс наглядно прослеживается в ходе дискуссии, которая происходила в немецком просветительском обществе⁴³. Она началась в феврале 1845 г. и продолжалась до января 1846 г. Инициатором дискуссии был Вейтлинг.

Дискуссия открылась обсуждением вопроса: «Что человек называет хорошим и что дурным по отношению к самому себе?» Участники дискуссии пришли к следующему заключению: «Изобретение собственности, религии, фальсифицирующей истину, и национализм навлекли на человечество все несчастья, и только путем просвещения земля может быть превращена в сад, а человечество в единую семью»⁴⁴. В этом решении отчетливо видны два начала: одно от Вейтлинга — «изобретение собственности», другое от К. Шаппера: просвещение — единственный метод борьбы за коммунизм⁴⁵.

Наиболее острые дебаты вызвала альтернатива: революционное насилие или просвещение? Шаппер упорно доказывал, что современное «поколение столь же мало сможет осуществить коммунизм, как и предыдущие поколения», ибо «наше поколение не созрело еще для коммунизма». Отсюда он делал вывод: отказаться от применения силы и целиком посвятить себя мирной, пропагандистской деятельности. Ему возражал Вейтлинг. «Я пола-

гаю, — говорил он, — что все созрели для коммунизма, даже преступники. ... Человечество в силу необходимости всегда готово для коммунизма или никогда для него не созреет»⁴⁶.

Вейтлинга поддержал Г. Криге, который в резкой форме критиковал Шаппера. Он сказал, что подобные речи слышал от полицейских чиновников и филистеров. Шаппер знал о вейтлинговских проектах «коммунистической революции» люмпенов. Он был участником «революции», совершаемой по бланкистским рецептам и поэтому был прав, выступая против такого рода «коммунистических революций». Однако, критикуя бланкизм и вейтлингианство, он зашел слишком далеко и впал в противоположную крайность — стал в принципе отрицать революционные методы борьбы⁴⁷.

Друг и единомышленник Шаппера Г. Бауэр поправил своего товарища, указав, что одного только просвещения недостаточно для победы коммунизма. «Имущие никогда в жизни не отступят, если их к тому не принудит серьезное физическое воздействие. Вейтлинг нам уже объяснил, что без борьбы никогда ничего не было достигнуто, просвещение постоянно подготавливало новые революции, уклониться от них невозможно»⁴⁸.

Участники дискуссии попытались пойти по линии сближения точек зрения. Сторонник мирной пропаганды Шаппер заявил, что умереть на поле боя всегда было его величайшим желанием. Он говорил о многообразии форм борьбы за коммунизм, в числе которых назвал политическую революцию.

В свою очередь Вейтлинг сказал: «По-моему, любое средство хорошо, если оно ведет к коммунизму. Мы, споря, не должны идти к ненужному расколу, мы должны поддержать все, что на нас работает»⁴⁹. Шаппер тоже сделал шаг навстречу Вейтлингу: «Как и Вейтлингу, мне кажется, — заметил он, — что все средства хороши, если они ведут к цели»; но тут же обрушился на вейтлинговский проект революции, указав, что он основан на иллюзии.

В конечном итоге дискуссия в Немецком просветительском обществе привела к разрыву его руководителей с Вейтлингом — он уехал в Брюссель, а его ближайший сторонник Г. Криге переехал в Америку. Вейтлинг появился в Брюсселе зимой 1846 г. «Это был, — писал Энгельс, — уже не наивный, молодой подмастерье-портной, пораженный своим собственным талантом и старающийся уяснить себе, как же должно будет выглядеть коммунистическое общество. Это был великий человек, которого преследовали завистники за его превосходство, которому всюду мерещились соперники, тайные враги и козни; гонимый из страны в

⁴³ См. *M. Nettlau. Londoner deutsche kommunistische Diskussionen. 1845. Nach dem Protokollbuch des G. A. B. V. — «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», Zehnter Jahrgang. Leipzig, 1922. S. 362—391; «Союз коммунистов — предшественник I Интернационала». М., 1964, стр. 54—64.*

⁴⁴ «Союз коммунистов...», стр. 55.

⁴⁵ На противоречивость этого решения обратил внимание Е. П. Кандель (*Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов, стр. 114*).

⁴⁶ «Союз коммунистов...», стр. 57.

⁴⁷ Там же, стр. 59.

⁴⁸ Там же, стр. 62—63.

⁴⁹ *M. Nettlau. Op. cit., S. 377—378.*

страну пророк, он носил в кармане готовый рецепт осуществления царства небесного на земле и воображал, что каждый только о том и думает, чтобы украсть у него этот рецепт»⁵⁰.

Вейтлинг приехал в Брюссель по приглашению Маркса. Логично предположить, что Маркс еще надеялся на эволюцию его взглядов в правильном направлении. Однако Вейтлинг упрямо стоял на своих ошибочных позициях, крайне нетерпимо относился к критике, пропускал мимо ушей чужие доводы и все больше и больше занимал в отношении Маркса и Энгельса откровенно враждебную позицию.

Взгляды Вейтлинга и его заговорщическая тактика были подвергнуты критике на заседании Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета 30 марта 1846 г. Обсуждался вопрос об организации печатной пропаганды коммунизма. Вейтлинг потребовал, чтобы в первую очередь была опубликована его рукопись об универсальном, общечеловеческом языке. Маркс и Энгельс решительно выступили против требования Вейтлинга. Они доказывали, что путь революционного движения — это массовая политическая борьба, опирающаяся на научно обоснованную программу, а не фантастические планы преобразования общества путем заговоров.

Возбуждение фантастических надежд, говорил Маркс, принесет пагубные последствия. «В Германии обращаться к работнику без строгой научной идеи и положительного учения равносильно пустой и бесцельной игре в проповедники, при которой, с одной стороны, предполагается вдохновенный пророк, а с другой — допускаются только ослы, слушающие его, разинув рот»⁵¹.

Маркс утверждал, что движение, лишенное научно обоснованной доктрины, обречено на гибель. Возражая Марксу, Вейтлинг заметил, что его скромная, практическая, подготовительная работа важнее, «чем критика и кабинетные анализы доктрин, вдали от страдающего света и бедствий народа». «Никогда еще невежество никому не помогло», — парировал Маркс⁵². Так описывал первое столкновение Маркса с Вейтлингом русский либеральный литератор П. В. Анненков.

Второй документ об этом событии — письмо Вейтлинга к М. Гессу, написанное 31 марта 1846 г. Характеризуя этот документ, Энгельс писал, что его и Маркса аргументы отразились в голове Вейтлинга в извращенном виде: он видел в них только профессиональную зависть и попытку «отстранить его от денежных источников». Все же, указывал Энгельс в письме к А. Бебелю 25 октября 1888 г., в пятом и шестом пунктах его резюме смысл принципиальных разногласий выступает достаточно отчет-

ливо⁵³. Упомянутые Энгельсом пункты сделанного Вейтлингом «резюме» речи Маркса гласили:

«5. С «ремесленным коммунизмом», «философским коммунизмом» необходимо бороться, чувство надо высмеивать, это все чепуха...

6. Об осуществлении коммунизма в ближайшее время не может быть и речи. Сначала должна прийти к власти буржуазия»⁵⁴.

Иными словами, Маркс выдвигал задачу критики и преодоления утопических систем социализма и коммунизма и выработки у участников коммунистического движения отчетливого представления, что приближающаяся в Германии революция не сможет немедленно привести к власти рабочий класс, а будет буржуазной по своему социальному содержанию. Хотя Вейтлинг и продолжал участвовать в заседаниях корреспондентского комитета, сотрудничество с ним стало невозможным. 11 мая 1846 г. при обсуждении вопроса о деятельности Г. Криге произошел окончательный разрыв: на этот раз Вейтлинг остался в одиночестве. 24 мая он выехал из Брюсселя в Германию, где некоторое время работал на железных дорогах, а в декабре 1846 г. отправился в Америку. Здесь он пытался продолжать свою деятельность, создав по образцу Союза справедливых Союз освобождения.

О событиях в Брюсселе Маркс сообщил своим сторонникам. Большинство одобрило разрыв с Вейтлингом. Эвербек писал Марксу, что в Париже Вейтлинг не пользуется былым авторитетом среди немецких рабочих⁵⁵. Маркса поддерживали Р. Даниельс⁵⁶ и И. Вейдемейер⁵⁷. Важное значение имела правильная позиция, занятая лондонскими лидерами Союза справедливых, которые безоговорочно встали на сторону Маркса. 6 июня 1846 г. Шаппер писал Марксу: «Вильгельм Вейтлинг может ладить только с теми, кто слепо повинуется его приказаниям, кто считает интересными только те книги, которые написаны самим Вейтлингом»⁵⁸.

Однако Вейтлинг не намеревался складывать оружие, а продолжал борьбу, не гнушаясь средствами, несовместимыми ни с какой формой причастности к освободительному движению пролетариата.

16 мая 1846 г. Вейтлинг отправил письмо Криге с клеветническими выпадами против Маркса. «Маркс назвал меня шпионом и предателем, а затем, когда я потребовал объяснений, он взял эти слова обратно, заявив, что он сказал это необдуманно... Не при-

⁵³ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 97.

⁵⁴ «Союз коммунистов...», стр. 75; *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 37, стр. 474 (прим.).

⁵⁵ «Союз коммунистов...», стр. 78—80.

⁵⁶ Там же, стр. 78.

⁵⁷ И. Вейдемейер — К. Марксу, 30 апреля 1846 г. — ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5538.

⁵⁸ «Союз коммунистов...», стр. 88—89.

⁵⁰ *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 222.

⁵¹ *П. Анненков*. Запечатленное десятилетие. — В кн.: «Литературные воспоминания». Л., 1928, стр. 482.

⁵² Там же, стр. 480—483.

ми, однако, по доброте сердечной это извинение за искреннее желание примирения. Масса интриг, которые я раскрыл и сообщил тебе в других письмах, лучше освещает это. Дело в том, что от Маркса и Энгельса исходит целая сеть обвинений, направленных против меня состоящей с ними в переписке коммунистической буржуазией... В головах этого большого обремененного деньгами союза из 12 или, может быть, 20 человек засела мысль о борьбе со мной, «реакционером». Сперва разбивают голову мне, затем другим, после этого своим же друзьям, а напоследок они сами друг другу перережут горло»⁵⁹. Это лишь одно из многих писем Вейтлинга, свидетельствующее об отчаянной спекуляции на предрассудках рабочих по отношению к «ученым литераторам».

Итак, уехав в Нью-Йорк, Вейтлинг поставил себя вне рядов коммунистического движения. Однако с вейтлингианством далеко еще не было покончено. Его концепция и его практически-политическая деятельность отнюдь не являлись лишь результатом заблуждений одного человека. Они отражали в известной степени мировоззрение, идеологию, политические стремления и идеалы многочисленных немецких ремесленников в Германии и за ее пределами. Борьба против вейтлингианства продолжалась.

В феврале 1847 г. руководство Союза справедливых выпустило обращение, в котором заявило о своем решительном разрыве с вейтлингианством. Авторы документа указывали, что для достижения цели не нужны заговорщические методы борьбы: «Остерегайтесь путчей, заговоров, закупок оружия и тому подобной чепухи; наши враги сделают все возможное, чтобы вызвать уличные волнения и пр. и получить таким образом возможность выступить и, как они выражаются, восстановить порядок и осуществить свои дьявольские планы»⁶⁰. На I конгрессе Союза коммунистов вейтлингианцы потерпели сокрушительное поражение: конгресс принял решение об исключении из Союза всех сторонников Вейтлинга.

Подробности этой акции стали известны совсем недавно, после обнаружения и опубликования Б. Андреасом⁶¹ архива Мартенса⁶², в частности «Циркулярного письма первого конгресса Союза коммунистов членам Союза» от 9 июня 1847 г. Документ содержит обстоятельный рассказ о ходе I конгресса Союза коммунистов и его решениях⁶³. Об исключении из Союза приверженцев Вейтлинга сказано следующее.

⁵⁹ Цит. по: Ф. П. Шиллер. Указ. соч., стр. 485.

⁶⁰ «Союз коммунистов...», 135.

⁶¹ «Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847)». Hrsg. von B. Andréas. Hamburg, 1969.

⁶² Мартенс Иохим Фридрих (1806—1877) — столяр, член Союза отверженных и Союза справедливых, вейтлингианец, активный деятель гамбургской общины Союза коммунистов.

⁶³ См. «Вопросы истории КПСС», 1970, № 1, стр. 80—94, К. А. Селезнев. Новые документы Союза коммунистов; Е. П. Кандель. Ф. Энгельс и I кон-

Некогда сильная организация Союза справедливых в Париже, течение последних лет значительно ослабла. Общины занимающиеся обсуждением мелких, второстепенных вопросов, что неизбежно должно было привести и действительно привело к ненужным раздорам. Самое большее, на что оказались способны парижские общины, это дискуссия по старым, уже решенным вопросам, «которые снова и снова и до отвращения пережевывались со времени «Гарантий» Вейтлинга». Преобладание вейтлингианства, отсутствие прогресса в развитии принципов, в движении пролетариата привело к тому, что наиболее активные участники организации, недовольные тем, что им предлагалось внутри Союза, попытались найти ответ на волновавшие их вопросы вне Союза.

Часть их попала под влияние «истинного социализма», представителем которого в Париже оказался К. Грюн. Его лекции охотно посещали не только люди, которым «коммунизм вообще надоел», но и те члены Союза справедливых, которые надеялись найти в беседах Грюна ответ на вопросы, не обсуждавшиеся и не решенные на заседаниях общин. Это были дельные, энергичные, способные члены парижских общин. В результате в парижской организации Союза произошел раскол. Большинство сохранила за собой партия вейтлингианцев, которая полностью подчинила себе руководящие органы Союза — Народную палату и Областной комитет. Ей противостояли сторонники «истинного социализма», группировавшиеся вокруг Грюна. Последние вскоре убедились, что учение Грюна, близкое к прудонизму, не в состоянии заменить коммунизм, к которому они стремились, и не может ни дать ответ на интересовавшие их вопросы, ни разрешить их сомнения. Среди временных приверженцев Грюна шли острые дискуссии, в ходе которых выяснилось, что подавляющее большинство членов Союза осталось верно коммунизму, против которого выступал Грюн. Они образовали новую партию, которая поставила своей задачей, сохраняя верность коммунистическим принципам, продолжать развивать их. Эта борьба завершилась сначала расколом, а затем и распадом организации.

Центральный Комитет Союза направил в Париж своего эмиссара — Энгельса. Ему удалось восстановить организацию. Но вскоре борьба вспыхнула с новой силой. Внутри Союза образовались три враждебные партии: вейтлингианцы, сторонники «истинного социализма» и приверженцы Энгельса, которые в документе названы «прогрессивной партией». Прогрессивная партия при поддержке вейтлингианцев добилась исключения из Союза «3—4 упрямых грюнианцев, которые прямо высказались против коммунизма». Однако блок «прогрессивной партии» с вейтлингианцами оказался весьма неустойчивым и кратковременным: во время выбора делегата на конгресс обе партии снова выступили друг

гресс Союза коммунистов.— «Новая и новейшая история», 1970, № 6, стр. 30—41.

против друга. Раскол стал неизбежным. Тогда три общины прогрессивной партии собрались на общее собрание, на которое не пригласили две вейтлингианские общины, и избрали своего делегата. Таким образом, вейтлингианцы были временно исключены из Союза, число членов которого в Париже уменьшилось на одну треть.

Конгресс расследовал аргументы обеих партий и поддержал решение трех общин об исключении вейтлингианцев, «так как, — говорилось в обращении, — вейтлинговская партия повсюду тормозит развитие Союза. Это показал также опыт работы в Лондоне и в Швейцарии. Конгресс единогласно постановил исключить парижских вейтлингианцев из Союза и допустить на конгресс делегата парижского большинства»⁶⁴.

Комментируя решение конгресса, авторы обращения указывали, что хотя число членов Союза в Париже значительно уменьшилось, зато устранение «тормозящих элементов» активизировало деятельность организации и вдохновило ее членов на новую деятельность. «Дал себя знать новый дух, совершенно новая энергия... Мы теперь менее многочисленны, но мы едины, и у нас там есть дельные люди»⁶⁵.

Так завершился важнейший этап борьбы Маркса и Энгельса против вейтлингианской разновидности уравнилельного сектантского коммунизма в рабочем движении. Дальнейшая деятельность Вейтлинга и его сторонников была весьма ограничена в своих масштабах и, как правило, играла негативную роль.

В дни революции 1848 г. Вейтлинг стремился активизировать свою деятельность. Тотчас же после получения известий о начале революции в Германии он покинул Америку, пересек океан и в июньские дни оказался в Париже. Здесь он пытался убедить национальных гвардейцев не стрелять в рабочих. Попытка окончилась тем, что Вейтлинг был избит гвардейцами. В июле он оказался в Берлине, где стал издавать еженедельник «Urwahler», но вскоре был вынужден прекратить издание, ибо число подписчиков достигло всего 145.

В июле Вейтлинг приехал в Кёльн. Здесь он вошел в контакт с Г. Беккером и, заручившись его поддержкой, решил атаковать тактику Маркса⁶⁶. 21 июля он выступил на заседании Демократического общества. В пространной речи он путанно излагал свои сектантские взгляды на задачи пролетариата в немецкой революции. Претенциозная речь не вызвала энтузиазма собравшихся. Не дослушав Вейтлинга, Маркс покинул заседание. Ответ он дал 4 августа.

⁶⁴ «Циркулярное письмо первого конгресса Союза коммунистов членам Союза». 9 июня 1847 г. — «Вопросы истории КПСС», 1970, № 1, стр. 88.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Узнав о намерении Вейтлинга, Маркс якобы спросил Беккера: «Неужели с нас недостаточно готтшальковского вздора?» (см. *W. Kühn. Der junge Hermann Becker. Dortmund, 1934, S. 108*).

Это единственное выступление Маркса против Вейтлинга известно лишь по протокольной записи, опубликованной в «Der Wächter am Rhein». Маркс опроверг тезисы Вейтлинга об отделении политического движения от социального, указал на тесную связь социальных и политических интересов и вскрыл характерное для Вейтлинга непонимание демократических задач германской революции⁶⁷.

В октябре 1848 г. Вейтлинг принял участие в работе демократического конгресса в Берлине, но также не имел успеха. Вскоре после поражения революции Вейтлинг создал в Гамбурге «Союз освобождения», который насчитывал до тысячи членов. Сторонники Вейтлинга решили поднять восстание в Северной Германии. Их эмиссар, ткач Аудорф, был направлен в Англию для вербовки немцев-эмигрантов. Здесь он встретился с Марксом и его сторонниками, которые убедили его отказаться от участия в этой авантюре.

В конце 1849 г. Вейтлинг, опасаясь ареста, оставил пределы Германии. Он уехал в Англию, откуда вскоре эмигрировал в Америку, где проживал до дня своей кончины — 25 января 1871 г. В процессе своей теоретической деятельности в этот период он не выдвинул сколько-нибудь оригинальных новых идей. Более того, вейтлингианство в эти годы деградировало, прониклось отсталыми, религиозными идеями. Практическая деятельность Вейтлинга была энергичной, целеустремленной. По свидетельству Ф. Зорге, он был по-прежнему «неутомимым, серьезным, красноречивым, но в то же время воинственным и упрямым»⁶⁸. Однако и в его практической деятельности мы не находим принципиально новых акций.

По прибытии в Нью-Йорк он тотчас же связался со своими прежними друзьями и последователями, которые составили ядро «Рабочего союза». Вскоре под редакцией Вейтлинга стал выходить в свет журнал «Республика рабочих» («Republik der Arbeiter»), который затем был преобразован в газету, выходившую в течение пяти лет.

В первом номере журнала Вейтлинг писал: «Мог ли кто-нибудь сделать больше для дела рабочих, чем я? Боролся ли кто-нибудь дольше и с большим успехом за это дело? Работал ли кто-нибудь дольше, бескорыстнее и честнее в пользу этого дела?» На все вопросы он давал отрицательный ответ. Болезненное самонравие и нездоровая самоуверенность вскоре стали серьезным препятствием сотрудничества с ним даже приверженцев его системы.

В 1850 г. на конгрессе немецких рабочих в Филадельфии Вейтлинг выступил с предложением основать «Комиссионно-обменный банк» — как средство освобождения рабочих. На склады

⁶⁷ См. *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, т. 5, стр. 597.

⁶⁸ *Ф. Зорге. Рабочее движение в Соединенных штатах. СПб., 1907, стр. 70.*

этого банка рабочие, фермеры, предприниматели должны были сдавать доллары и продукты своего труда и получать взамен «рабочие бумажные деньги», выпускаемые банком. На эти деньги их владелец мог бы покупать все необходимое, «не прибегая к помощи капиталистов и посредников» и не подвергаясь обману с их стороны. Таким путем «всякий всегда будет получать полную стоимость своих издержек и своего труда»⁶⁹. «Прибыль,— продолжал Вейтлинг,— которую в настоящее время получают с труда купцы, посредники, спекулянты и ростовщики, достанется рабочим и работодателям»⁷⁰. Вейтлинг решительно протестовал против отождествления его идеи с соответствующим проектом Прудона, указывая, что прудоновский банк основывается на кредите, а его, Вейтлинга,— на реальной ценности и действительном труде⁷¹.

Хотя Вейтлинг имел немало приверженцев, большинство из них крайне неохотно меняло доллары на сомнительные бумажные деньги; кроме того, они охотнее создавали потребительские союзы и ассоциации, против чего Вейтлинг решительно возражал. Идею создания «Комиссионно-обменного банка» реализовать не удалось. На Филадельфийском конгрессе обсуждалась масса самых различных вопросов — об ассоциациях, о политической партийной организации, о пропаганде, о колонизации, об учебных и образовательных учреждениях, об упомянутом банке. Была принята программная декларация «Основные требования политических реформ»⁷². В документе полностью отсутствовали основные требования пролетариата: о сокращении рабочего дня, о повышении заработной платы, о прекращении обščета рабочих посредством бумажных и серебряных денег; обойдены были и важнейшие политические проблемы, в частности вопрос о рабстве.

Конгресс не привел к каким-либо позитивным результатам для Вейтлинга, хотя большинство делегатов были вейтлингианцами.

Вейтлинг продолжал свои усилия, направленные на осуществление прежних планов, и разрабатывал новые. Он составил фантастический план строительства на средства рабочих железной дороги от Атлантического океана к Тихому, энергично выступал против атеистического движения, против буржуазной демократии.

Не отказался он и от излюбленной идеи создания в штате Айова коммунистической колонии «Коммуния». Крах этого про-

екта привел к выходу Вейтлинга из Рабочего союза и постепенному отходу от участия в рабочем движении, которое развивалось в Соединенных Штатах совсем не по его схеме.

Вейтлинг вновь обратился к изобретениям и усовершенствованиям. Он сконструировал машину для обметывания пуговичных петель и изготовления вышивок. Он не прекратил своих занятий в области всемирного языка и увлекся астрономией. Свои проекты он рассылал крупнейшим ученым мира, обсерваториям, академиям, в том числе Петербургской Академии наук.

Подъем рабочего движения в Америке, начавшийся в 60-е годы, не изменил воззрений Вейтлинга и не побудил его к активным акциям, хотя он весьма положительно отнесся к образованию I Интернационала и 22 января 1871 г., за три дня до своей кончины, участвовал в торжественном объединенном конгрессе, устроенном нью-йоркскими секциями I Интернационала — немецкой, французской, чешской и английской.

Трудящиеся всего мира отдают должное выдающимся заслугам Вейтлинга в первые годы немецкого рабочего движения, его самоотверженной борьбе за светлое будущее человечества.

На III съезде Социалистической единой партии Германии в 1951 г. В. Пик дал высокую оценку Вейтлингу. Наряду с Марксом и Энгельсом среди великих немецких революционеров он назвал Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта, Карла Либкнехта, Розу Люксембург и Эрнста Тельмана, а также Иосифа Дицгена и Вильгельма Вейтлинга. В. Пик высказал убеждение, что эти свободолюбивые мыслители, представители революционных традиций немецкого народа — рабочих и крестьян — должны занять подобающее им место в истории⁷³.

⁷³ «Protokol der Verhandlungen des III. Parteitages der sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. I. Berlin, 1951, S. 104.

**Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы.
Человечество, как оно есть, и каким оно должно было бы быть
/ Перевод с нем.
<http://istmat.info/node/28561>**

**Оберманн К. Революционное значение пропаганды
Вильгельма Вейтлинга в 1838-1843 годах
<http://istmat.info/node/28578>**

⁶⁹ Конгресс происходил с 22 по 28 октября. На нем были представлены 4400 членов рабочих союзов, с кассовой наличностью в 19 071 доллар. Наиболее крупные организации были в Нью-Йорке — 1970 человек, Буффало — 756, Филадельфии — 598, Сан-Луи — 453 (Ф. Зорге. Указ. соч., стр. 71).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ В данном случае с Вейтлингом можно согласиться. Его проект больше напоминает идеи «трудовых денег» Оуэна, чем предложения Прудона.

⁷² См. Ф. Зорге. Указ. соч., стр. 75.